

ВЕСЕЛОВ

Это была авантюра! Авантюра чистой воды! Но, подписавшись на нее, соскакивать никто даже и не подумал.

Собирались быстро, в рекордно короткие сроки, считай, за месяц урегулировали все дела на Большой земле. Да, они уже начали считать свой привычный скучный мир Большой землей! Как несмышленные пацаны, честное слово! Хотя, если уж начистоту, несмышленишем ни один из них не был: все состоявшиеся, вполне себе обеспеченные, бывалые. Но все равно пацаны, потому что только пацан добровольно, да еще и с радостью согласится на такое безрассудство.

Идею подкинул Гальяно. Кто бы сомневался?! Вот как-то получалось у него замутить что-нибудь такое-этакое! С легкостью, надо сказать, получалось. «Лидерские качества», — говорил Гальяно. «Слабумие и отвага», — думал Веселов. Думать-то думал, а в списке отважных и слабоумных был вторым после Гальяно. В прошлом году они участвовали в автогонке по Сахаре. Не ралли «Париж — Дакар», конечно, но тот еще экстрим. Причем экстрим начался сразу на этапе подготовки и всяких там бюрократически-таможенных заморочек. Одно дело — десантироваться в центре Африки налегке и совсем другое — пере-

кинуть туда технику. Но справились! То ли лидерские качества помогли, то ли бабки, то ли просто везение. Хотя насчет везения Веселов мог бы поспорить. Ту песчаную бурю они еще очень долго будут вспоминать. А песок из салона своего внедорожника он выгребал, наверное, еще полгода после возвращения. Из мыслимых и немыслимых мест! Зато Гальяно, шельмец, как-то враз стал звездой «Ютьюба». Сам стал и всех остальных, безвинных жертв своей неумеренной гордыни, звездами сделал.

Сначала снимали для себя, для архива. Репортаж начали прямо от крыльца гальяновского дома. По приколу, так сказать, по очереди. Но лучше всего получалось именно у Гальяно. Была у него чуйка и на красивый кадр, и на крутые сцены. И друзья, безвинные жертвы его авантюры, по факту выходили крутыми брутальными мужиками, чистыми берсерками, покорителями непознанных земель. С Гальяно, конечно, никому из них было не сравниться, но у каждого из них хватало и последователей, и поклонниц. А потом и спонсоры подтянулись. Кто бы думал, что у ютьюбовского баловства может оказаться такой потенциал?! Вот, к примеру, сейчас бюрократические заморочки оказались бы уже не их проблемами, а заботой спонсоров. И монетизация канала, опять же. Гальяно все пытался «делиться награбленным», но они отмахивались. Не такие уж там деньги, чтобы их делить! Да и понимали все, что канал держится исключительно на его харизме и энтузиазме. Передумает Гальяно быть звездой «Ютьюба», и закроется лавочка. Были берсерки, крутые мэны, да все вышли! Но Гальяно пока не передумывал. Все еще с энтузиазмом забавлялся с этими интернет-игрушками. И как только Лена терпела? Наверное, от большой любви. Потому что, несмотря на харизму и сонмы поклонниц, любил

Гальяно только свою жену. Да что там любил?! Боготворил! И сына своего, которого в узком семейном кругу звали Денисом Гальянычем, обожал. У Гальяно всегда получалось жить на полную катушку: и любить, и дружить, и искать приключения на пятую точку.

Он позвонил Веселову в середине декабря, сказал, не здороваясь:

— Димон, есть тема! На все про все у нас пару недель. Управимся?

— Управимся. — Хотя, по-хорошему, сначала нужно было спросить, что за тема, но кто ж думал, что тема внезапно окажется такой масштабной и даже экстремальной!

Детали предстоящей экспедиции — а Гальяно запланировал целую экспедицию! — обсуждали в «Тоске» под привычные и милые сердцу унылые завывания очередного непризнанного дарования из андеграунда. Дарований регулярно пригревал под своим крылом Жертва, хозяин «Тоски». Пригревал, ждал, пока птенцы несмышленные оперятся, и выпускал в большую жизнь. К слову сказать, в мире андеграунда у Жертвы были имя и вес, стать его протеже мечтали многие, но счастье выпадало единицам. И уж если выпадало, то держались за предоставленную возможность «птенцы» крепко — и когтями, и клювами, соглашались работать за миску похлебки и хмурый взгляд благодетеля. И как у Жертвы получалось овладевать умами и душами? Веселов не понимал, хотя сам — что греха таить! — гордился знакомством со столь неординарным человеком. Ну и статусом ВИП-клиента тоже гордился. Несмотря на мрачность антуража и нарочитую неприветливость персонала, в «Тоске» имелась атмосфера. Нет, не так! В «Тоске» имелась Атмосфера. А еще вкусная стряпня и хороший алкоголь. Причем алкоголь для каждого ВИП-

клиента Жертва выбирал сам, сообразно своим представлениям о душевном состоянии одного. Ошибался крайне редко. А может, и вовсе не ошибался. С Веселовым проколов точно не было.

— Куда, говоришь, покатимся? — Молодое дарование завывало слишком громко, так громко, что Веселову пришлось перегнуться через столик, чтобы расслышать, что говорит им Гальяно.

— На севера! — сообщил Гальяно и легкомысленно махнул рукой.

— На севера — это почти как на юга... — с тоской изрек Жертва, который как раз в этот момент завис над Веселовым с бутылкой шотландского односолодового виски двенадцатилетней выдержки. — Ездили тут у меня однажды на юга... — добавил он почему-то мечтательно.

— Севера, дружок, это какое-то слишком размытое географическое понятие. — Односолодовый виски плескался пока только в бокале, а не в желудке, и Веселову удавалось сохранять здравомыслие. — Конкретизировать не желаете ли? Куда нам путь держать?

Прежде чем ответить, Гальяно порылся в щегольском кожаном портфельчике. Приятелю удивительным образом удавалось сочетать в себе черты и неукротимого берсерка, и городского денди. Гремучая смесь для дамочек...

— Вот на эти севера! — сказал он, раскладывая в центре стола карту и постукивая пальцем по жирной красной точке, которая, на неискушенный взгляд Веселова, находилась не просто на Севере, а на Крайнем Севере.

— Это же конец географии, — с мрачным удовлетворением сообщил Чернов, третий берсерк из их автобанды.

— Не надо так драматизировать, Вадим Николаевич! — Гальяно ласково погладил карту. — Это Хивус, практически оплот цивилизации! Вы, вообще, слышали про Хивус?

— В общих чертах, — уклончиво ответил Чернов и нахмурился. Нахмуриться-то нахмурился, а вот глаз загорелся! Веселов подозревал, что и его собственный глаз... того. Потому что про Хивус, загадочный и заманчивый город будущего, не слышал разве что глухой.

Город Хивус, названный его основателем в честь лютого северного ветра, был очередным, в равной степени дорогим и одиозным бизнес-проектом олигарха Степана Тучникова. Что они там добывали, в этой вечной мерзлоте? Алмазы? Газ? Бивни мамонтов?.. Веселов не знал, но подозревал, что всего понемногу. Или помногу. С Тучниковым, отечественной версией Илона Маска, ничего нельзя знать наверняка. А Гальяно, выходит, знает?

— Закрытый вроде как городок, — сказал Чернов задумчиво и одним махом осушил придвинутую Жертвой стопку водки. — Город-солнце для избранных.

— Электрическое солнце. — Веселов потянулся за своим виски. — А кто у нас тут избранный? — Он с подозрением посмотрел на Гальяно.

— Типа я. — Тот со сдержанным достоинством поклонился. — Ну и вы до кучи! Вы ж берсерки! — Он отсалютовал им бокалом с красным, как кровь, вином, осушил его до дна, а потом спросил: — Ну так как? Сгоняем на севера, в славный провинциальный городишко Хивус?

Они переглянулись, и сразу стало понятно, что сгоняют, непременно сгоняют и на севера, и в Хивус. Оставались лишь сущие пустяки — техническая часть экспедиции.

— На чем покатимся? — спросил Чернов. Вид у него сделался задумчивый, наверное, он уже мысленно пересматривал их железную «конюшню» в поисках подходящего «коня».

— А покатимся вот на этих девочках! — Гальяно с видом фокусника положил поверх карты яркий буклет, постучал пальцем по изображению «девочек».

Чернов одобрительно хмыкнул, Веселов так же одобрительно присвистнул.

— «Тойота», — сказал Гальяно и обвел их торжествующим взглядом. — Главный спонсор нашей прогулки, господа! — Он совершенно мальчишеским движением взъерошил свои изрядной длины волосы, широко улыбнулся. — Ну и еще с десятков спонсоров помельче. Экипировка, снаряжение, батончики там всякие энергетические. Вы уж извините, но все это добро придется рекламировать по ходу пьесы.

— Батончики? — Чернов приподнял одну бровь.

— Еще защитный крем для лица и мазь от ушибов и растяжений. Тебя, как травматолога, это должно взволновать. А батончики я возьму на себя, если что.

— Уже взволновало. — Чернов усмехнулся. — Пребываю в нетерпении.

— Внедорожника два? Или мне показалось? — спросил Веселов, разглядывая предложенный Гальяно буклет.

— Не показалось. Машины две, на одной поедем мы втроем, остальные участники мероприятия присоединятся к нам на середине пути. Кстати, часть пути мы преодолеем по воздуху, машины на место пригонят автовозом. Там, на месте, мы затаримся всем самым необходимым, пройдем ТО и получим дальнейшие инструкции.

— Инструкции? — снова приподнял бровь Чернов. Он, как всякий босс, привык инструкции раздавать, а не получать.

— Кто остальные? — спросил Веселов. Его больше интересовала не техническая часть вопроса, а вот эта маленькая деталь. Если уж ехать на севера, то с людьми надежными и проверенными, а не какими-то там... — Мы их знаем?

— Одного знаю я, — сказал Гальяно после секундной заминки. — И точно знаешь ты, — он перевел взгляд на Чернова и добавил: — По крайней мере, вы с ним точно пересекались.

— Фамилии? — Чернов с задумчивостью разглядывал свою опустевшую рюмку.

— Имена, пароли, явки, — поддакнул Веселов.

— Будут... потом... — Гальяно от прямого ответа уклонился. Не к добру.

— Только не говори, что это кто-то из спонсоров решил поиграться в крутого мужика. — Присматривать за изнеженными цивилизацией и бабками неофитами у Веселова не было никакого желания. У Чернова, судя по мрачному выражению лица, тоже.

— Ну... — Гальяно развел руками, — определенные нюансы, несомненно, есть.

Чернов нахмурился, Веселов неодобрительно покачал головой.

— Но одно я вам могу гарантировать! — Гальяно продолжал излучать оптимизм. — Этим ребятам не нужно играть в крутых мужиков, они ими уже являются.

— Камень с души... — не слишком оптимистично заметил Чернов и многозначительно посмотрел на Жертву.

— А что за тайны мадридского двора? — не удержался Веселов. — Гальяно, мы не на пикник, между

прочим, собрались, а в самый конец географии. Нам команда нужна нормальная и проверенная.

— Они проверенные, Димон. Там просто возникли какие-то... обстоятельства. — Гальяно снова неопределенно развел руками. — Но к тому моменту, как мы окажемся на месте, все разрешится, я обещаю. А если разрешится раньше, так я вам сразу же сообщу. Томить не стану, вы ж меня знаете!

Да, они его знали. На первый взгляд балабол и балбес, но лишь на первый взгляд. На Гальяно можно было положиться в любых обстоятельствах, даже самых экстремальных. И то ралли в Африке не единожды это подтвердило. Наверное, поэтому они и согласились подождать, потерпеть и довериться. Опять же, страсть как интересно посмотреть на чудо-город с нездешним, мистическим каким-то названием Хивус. Ну и на его основателя посмотреть тоже любопытно, если уж на то пошло.

— Мне нужно знать сроки. — Чернов уже что-то прикидывал, рассчитывал. Ясное дело, ему нужны сроки. Это он, Веселов, вольный охотник на тучных полях IT-сферы, сам себе хозяин и сам себе режиссер, а Чернов — хозяин серьезной медицинской конторы, которую совсем не хочется бросать без присмотра на неведомый срок.

— Сообщу, — кивнул Гальяно, — через пару дней всем все сообщу. Мне сейчас важно получить ваше предварительное согласие.

Прежде чем ответить, они приняли на грудь то, что Жертва посчитал нужным им предложить.

— Предварительно согласен, — сказал Чернов, закусывая водку крошечным хрустким огурчиком. Согласно легенде, эти огурчики Жертва выращивал и солил собственноручно, оттого стоили они едва ли не больше того, что ими обычно закусывали.

— До пятницы я совершенно свободен, — кивнул Веселов и поверх опустевшего бокала посмотрел в дальний угол зала.

Там кипела бурная и громкая, совершенно несвойственная «Тоске» жизнь. Там назревала драка. Столик на столик, одни идиоты против других идиотов. И снулый, хлипкий с виду официант топтался у столиков, бубнил что-то нечленораздельное и озирался по сторонам. Очевидно, в поисках защиты и опоры.

Лицо Жертвы сделалось тоскливым и несчастным, левый глаз нервно задергался.

— Беда... — сказал он апатично.

— Да какая ж тут беда? — удивился Гальяно. — Зови Малыша!

Малыш малышом был лишь по паспорту, а на самом деле имел два метра роста и сто пятьдесят килограммов живого веса. Он работал в «Тоске» вышибалой уже лет пять как.

— В отгуле. — Теперь уже Жертва озирался по сторонам. — Маменька у него приболела, поехал навестить. У нас же тут обычно тихо все, чинно-мирно.

— Было чинно-мирно, — многозначительно сказал Чернов. — Чьи детишечки?

— Да так... гопники и мажоры... залетные какие-то. — Жертва посмотрел на Чернова с надеждой, сказал просительно: — Вадим Николаевич, ты бы вразумил их, надавил, так сказать, авторитетом.

— Давить таких не передавить... — Чернов, кажется, что-то взвешивал.

А потасовка уже решительно перетекала в свою кульминационную фазу. Визжали девицы, рычали мажоры, матерились гопники, летали стулья. Тяжелые, дубовые стулья. Так и до смертоубийства недалеко.

Чернов вздохнул, снял пиджак, аккуратно пристроил его на спинку стула. Веселов тоже встал. Галья-

но колебался. И не потому, что боялся ввязываться в драку, просто искал варианты мирного решения конфликта.

— Поспешите, господа! — взмолился Жертва, с сосредоточенным видом закатывая рукава своей длинной инквизиторской робы. — Материальный ущерб и удар по репутации...

— Репутация твоя непоколебима, — сказал Гальяно и тоже решительно встал из-за стола. В правой руке он сжимал бутылку с вином. То ли собирался допить остатки, то ли употребить бутылку в далеко не мирных целях.

В эпицентр событий выдвинулись дружной и несокрушимой командой. Вот только двигаться приходилось «против течения». Посетители «Тоски» не желали воевать и спешили эвакуироваться от греха подальше. А битва тем временем разгоралась.

Веселов насчитал шесть участников, это если не принимать во внимание одного притихшего, свернувшегося клубочком под столом. Стенка на стенку, гопота против мажоров. Мажоров двое, гопоты, стало быть, четверо. Дрались все не на жизнь, а на смерть, потому что были то ли пьяны, то ли под какой-то дурью. Это уже Чернов мог бы сказать точнее, а Веселов в тонкости не вникал. Но молодняк — что гопота, что мажоры — был борзый и безбашенный, морды друг другу поразбивали уже до кровавой юшки. А у одного лысого и татуированного Веселов приметил кастет. Плохо дело...

— Жертва, хреново у тебя с фейсконтролем, — сказал Гальяно, половчее перехватывая бутылку. — Понапускали всяких...

На фейсконтроле должен был стоять все тот же отсутствующий по причине болезни маменьки Малыш, потому, видать, вот эти и просочились.

— Попробуем сначала договориться, — сказал Гальяно, а потом заорал во все горло: — Эй, ребятушки! А не пошли бы вы махаться на улицу! Здесь, между прочим, уважаемые люди отдыхают!

Ребятюшки — все разом — замерли, ошалелыми, совершенно дикими глазами уставились на Гальяно. Препараты — подумал Веселов мрачно. Определенно, какая-то хрень.

— У тебя тут кто-то дурь толкает, — сказал он и неодобрительно посмотрел на Жертву.

Жертва посерел лицом, отчаянно замотал головой:

— Никогда такого не было.

— Никогда такого не было и вот опять...

— Ты что-то вякнул, дядя? — ласково и одновременно угрожающе спросил гопник с кастетом.

— Дядя?.. — Гальяно перевел обиженный взгляд с гопника на них с Черновым. — Всего-то четвертый десяток разменял.

Веселов сочувственно покивал. Так и есть, всего третий десяток, а уже дядя. Хорошо хоть, что не дед.

— Я полицию вызвал! — Тихий голос Жертвы сорвался на фальцет. — Уходите по-хорошему!

Ответом на их вполне мирное и логичное предложение стал забористый мат, а потом в Гальяно полетела бутылка пива. От бутылки Гальяно увернулся с небывалой для тридцатилетнего дяди ловкостью, и она разбилась о стойку.

— Ну, мы вас предупредили, — прорычал Гальяно и ринулся в бой.

Остальные ринулись следом. Девушки снова завизжали. На сей раз, кажется, от восторга. Мажоры и гопники взвыли и объединились против «дядь». Вот оно как бывает...

Их четверка орудовала молча и слаженно. Чернов отвешивал направо и налево тумачи и затрещины.